

Зрачки его темных глаз феникса закрылись, Се Рухэн почувствовал лишь головокружение, его и Тан Бай прекрасная любовь получила огромный шок, Се Рухэн глубоко вздохнул и упрямо сказал: "Невозможно".

Невозможно, Тан Бай, должно быть, совершил ошибку!

Если он не любил, то неужели все эти тщательно продуманные обеды бенто, двусмысленные уроки этикета, защита каждого его слова и поступка и все эти сладкие воспоминания об этом времени были ненастоящими?

Он сказал в эфире, что он и Се Рухэн - хорошие друзья, у которых общие интересы, поэтому отправка бенто в качестве имитации макияжа - это нормальное взаимодействие между близкими друзьями.

Се Рухэн: ""

Се Рухэн думал, что худшим концом для него было бы получить шапку рогоносца, но он никогда не думал, что даже не будет иметь права носить ее!

Я не хочу говорить о любви и бизнесе: "Что касается твоего комментария о том, что Тан Бай отправил ланчбоксы Гу Тунаню сегодня, омега отправляет ланчбоксы альфе не обязательно означает любовь, это может быть, что Гу Тунань что-то сделал, и Тан Бай дал ему ланчбоксы, чтобы выразить свою благодарность? [кошачье подмигивание.jpg]".

Се Рухэн: ""

Совет 12: Нельзя просто посадить два чайных дерева в чайном саду, всегда нужно пополнять качественные запасы и озеленять лес".

*

"Долгая ночь ах ах ах ах!!!"

"Это "крыса"!"

"Действительно, козырь подземной арены".

Толпа на трибунах в масках для игры в мяч дико кричала на одну из мех на сцене боевых искусств, крики почти сходились в горную волну, которая опрокинула всю подземную арену.

Комментатор, одетый в нарядную одежду, дрожащий от сокрушительного действия "Крысы", закричал: "Кто еще? Кто следующий бросит вызов "Крысе"?"

Никто не осмелился бросить вызов.

Через пять минут после начала первый новичок на сцене был повержен, его только что разогретая гуманоидная меха была сбита на землю.

Голова мехи соответствовала кабине, а скрученная голова теперь сочилась энергетической жидкостью.

Три других мехи, которые хотели бросить вызов Крысе, были обескровлены, они ждали ежемесячного вызова, чтобы победить Крысу в бою колесо в колесо. Теперь они ждали своего ежемесячного вызова, чтобы победить Крысу в круговом сражении, но сейчас они смотрели на

черную меху на поле.

Это была долгая ночь Крысы.

Всего за пять минут Крыса устроила на арене идеальную резню: они видели, как Нагиса расправляет крылья, как мимикрия крыла летучей мыши придает ей призрачную скорость, как легкий и атлетичный силуэт мехи словно натягивает мяч, как жест пожинания жизни иллюстрирует эстетику грубого насилия.

Перед лицом абсолютной власти любое сопротивление смешно.

"Хахахахахахаха эта партия мех снова слабаки!" "Бешеные головорезы!" "Вы, кучка люмпенов, поторопитесь и идите домой к своим матерям!"

Под насмешки зрителей мехи-дезертиры ушли в недоумении, опасаясь высших боевых навыков Крысы, а еще больше опасаясь ее неумолимого стиля борьбы. "Цена, которую им пришлось бы заплатить, - это их жизни.

Под одобрительные возгласы толпы темная меха молча встала на подъемник и покинула сцену.

Хотя не было сказано ни слова, комментатор был полон цветов: "Такой красивый, такой красивый, такой красивый, "Крыса" действительно силен до безупречности, ему просто нужно преуспеть в защите ринга в следующий раз, и тогда он сможет стать настоящим 'Королем'". Вот и все".

Внутри парковочной комнаты мех, Се Рухэн спрыгнул вниз после долгой ночи - он успешно закончил охрану ринга в этом месяце и имел месяц перерыва от выхода на подземную арену. Он переоделся в свою обычную одежду и достал счастливый камень из своего боевого костюма.

Счастливый камень был размером всего в половину ногтя, на его поверхности были выбоины, но под светом он ярко сиял, даже если он был неограниченным, он все равно был прекрасен.

Се Рухэн на мгновение опустил взгляд на счастливый камень.

Это была реликвия, оставленная ему матерью. Возможно, это был психологический эффект, но иногда, глядя на нее, он вспоминал свою умершую мать, и когда он в первый раз пошел играть на подземную арену, он взял ее с собой, так как думал, что может умереть.

Ведь он слышал, что если земные привязанности человека слишком глубоки, то после смерти эти нежелания превращаются в желание, которое хранится в реликвии, молчаливо охраняя близких.

Позже, когда он победил, у него появилась привычка носить этот камень с собой всякий раз, когда он отправлялся соревноваться на подземную арену.

В душе он принял этот камень из какой-то неизвестной руды за счастливый камень, олицетворяющий покровительство матери над ним.

Се Рухэн положил этот маленький камень в талисман, а затем в карман своей обычной одежды.

Сделав все это и убедившись, что с маской из человеческой кожи на его лице не произошло никаких происшествий, Се Рухэн вышел из парковочной комнаты мех и развернулся, чтобы

покинуть подземную арену.

Он не хотел показывать свое настоящее лицо на подземной арене, хотя его настоящее лицо не было секретом для влиятельных и знатных зрителей и главы подземной арены, но широкая публика не знала, что "Крыса" - это Се Рухэн.

Причиной этого было то, что он сначала боялся попасть в неприятности.

Когда Се Рухэн впервые вышел на подпольную арену в возрасте 14 лет, у него было много неприятностей из-за его лица, например, некоторые трудные зрительницы приходили за кулисы, чтобы попытаться назначить ему свидание, бросали в него цветы, когда он был на ринге, а некоторые даже предлагали взять его на себя.

В то время он был слишком молод, его черты лица еще не развились, и у него не было той ауры, которая так пугает сейчас, хотя он всегда был холоден к своим ухажерам, и с этим мальчишеским, симпатичным лицом, он был похож на розу с шипами, но вызывал у людей желание сорвать ее.

Потом он сменил кодовое имя и надевал на каждый матч обычную человеческую/кожную маску, и это уже не так сильно его беспокоило.

Темноволосый, темноглазый альфа ходит по улицам трущоб в темной одежде; это не выглядит неуместным, но прохожие не могут не обратить на него внимания.

Это притяжение можно объяснить только его темпераментом, холодным и отстраненным, отстраненным и безразличным, когда его красота уходит на второй план, подчеркивается уникальный темперамент Се Рухэна.

Се Рухэн идет из оживленного района Цзыян на разваливающуюся мусорную улицу, видя безошибочную суету на ней, где на месте первоначальной зловонной мусорной горы появилось здание школы.

Для завершения планов школы, которые были тщательно разработаны женой профессора, дамы наняли 500 строителей в трущобах и потратили неделю на строительство начальной части здания школы, столовой, гимнастического зала, библиотеки и игровой площадки, на что, как ожидается, уйдет еще около недели.

В преддверии открытия новой школы мусор на земле в микрорайоне убрали сами жители, и хотя рабочие выглядели уставшими, они не могли скрыть своей радости, глядя на это.

Каждый раз, когда Се Рухэн проходил мимо, он наблюдал за ходом строительства этого здания, над которым работают все, но даже несмотря на это, он все еще находился в некотором трансе, когда остановился здесь сегодня.

Гора мусора, которую раньше окружали мухи и тараканы, все еще не очень-то вспоминалась ему, но на грязной земле стояли строго выстроенные высокие здания, каждое из которых было намного красивее, чем низкие коттеджи и деревянные дома вокруг, и все перед ним было живым, словно цветок, распутившийся из грязи.

"Смотрите! Они идут!" Голоса рабочих прервали мысли Се Рухэна, и когда Се Рухэн поднял голову, он увидел машину на воздушной подушке, за которой следовал огромный транспортный корабль.

На хOVERмобиле сидело много омег, они не были одеты вычурно, но материал выглядел очень мягким и удобным, а их нежная кожа светилась здоровым сиянием, все были элегантно ухожены, совсем не похожи на людей в трущобах.

Когда хOVERкар остановился, один из людей, ответственных за надзор за строительным процессом, почтительно подошел к группе омег, докладывая о ходе работ светловолосому зеленоглазому омеге.

Многие из рабочих поспешно надевали свою одежду, некоторые из них обнажались от жары, другие натягивали одежду, чтобы показать свой живот, что обычно было бы нормально, но в присутствии этой группы благородных омег было бы невежливо.

Эти красивые и элегантные омеги помогли их детям бесплатно построить школу, предложили им хорошую зарплату и включили питание, они были благодарны, даже если они не могли ничего вернуть, они не должны были позволять себе пачкать глаза этих благородных омег.

Тан Бай вышел из машины с зонтиком, он приехал сегодня, чтобы доставить припасы и посмотреть на процесс строительства школы вместе с группой омега-леди из группы читателей.

Чего он никак не ожидал, так это увидеть Лу Сяошаня, ребенка, который также находился на строительной площадке. Казалось, ребенок что-то искал, все его тело было открыто солнечному свету, легкая краснота проступала на загорелой коже.

"Сяошань!" Тан Бай помахал рукой Лу Сяошаню.

Лу Сяошань обернулся на звук и увидел Тан Бая, стоящего в группе благородных омег, он поспешно побежал к Тан Баю.

"Почему ты здесь? Она вся горячая и потная". Тан Бай присел на корточки и достал носовой платок, чтобы аккуратно вытереть бисеринки пота на лице Лу Сяошаня.

<http://bllate.org/book/15734/1408510>